

**«БЕЛОВСКИЙ КРУГ ГЕНРИХА АСАФОВА»:
СВЯЗЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МИРОВ ДЕРЕВЕНСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ и Г.А. АСАФОВА**

Аннотация. Статья рассказывает о музейном выставочном проекте, на котором были показаны ранее не экспонировавшиеся портреты известного вологодского художника Г.А. Асафова, и неслучайной близости художественных миров Генриха Асафова и Василия Белова. Портреты представляют близких друзей писателя В.И. Белова и при этом любимых писателей художника, глубоко раскрывших, по мнению Г.А. Асафова, «мудрость Землянина».

Ключевые слова: Музей-квартира В.И. Белова, В.И. Белов, Г.А. Асафов, живопись, портрет, деревенская тема, художественная выставка.

На протяжении пяти месяцев в Музее-квартире В.И. Белова (Вологда) реализовывался выставочный художественный проект «Беловский круг Генриха Асафова». На нем были показаны пять портретов известного вологодского художника, мастера монументальной и станковой живописи Г.А. Асафова. Каждый портрет экспонировался в течение одного месяца. Портретный ряд представлял близких по мировосприятию и духу Генриху Асафову писателей – Василия Белова, Валентина Распутина, Николая Рубцова, Василия Шукшина. Кроме того, на выставке была представлена и работа «Вологда» (1997) – образ города Вологды, второй родины художника (первая – деревня Чирково Усть-Кубинского района, где родился в 1940-м году и провел детство Г.А. Асафов), представленный в виде портрета юной девушки.

Идея выставок одного портрета возникла неожиданно. Сын Генриха Алексеевича – архитектор и художник Саша Асафов, показывая в мастерской работы отца, достал несколько портретов, к его и нашему удивлению, на большинстве были изображены близкие друзья писателя Василия Белова.

Все работы небольшие по размеру, написаны темными красками, как раз период художественных поисков – в конце 70-х – начале 80-х, в «рембрандтовский период». «В любой из работ «рембрандтовского периода» Асафова скрыта...истина: черный цвет на самом деле обе-

щает нам глубину синего кобальта, изумрудного зеленого, валёра янтарного и алого, многократно умноженные и впечатанные в тело полотна дамарными лессировками» [1, с. 16].

Несмотря на то, что все показанные в музее портреты написаны в темных тонах, работы не кажутся сумеречными. По словам заслуженного работника культуры Ангелины Глебовой, на них «краски словно зажигаются изнутри, мерцают и переливаются изумрудно-зелёным светом».

Кстати сказать, эти картины никто практически до выставки не видел, даже жена художника Мария Александровна Асафова некоторые, как призналась на одном открытии, в музее видела впервые. Художник писал их не столько для показа в галереях, сколько для себя: все они сделаны по памяти, никто из изображенных персон не позировал. Их можно назвать внутренним воплощенным представлением Г.А. Асафова людей-творцов. В одном интервью он нам так ответил на вопрос «почему он писал их?»: «Я их люблю. Мне их было приятно писать. Они глубокие. У них своя судьба. Мыслили как никто. Они как бы большие дети».

В августе 2018 года Саша Асафов рассказал перед очередным открытием выставки одного портрета: «Это не все портреты писателей, выполненные Генрихом Асафовым – были еще портреты Льва Толстого и Николая Клюева – Авт., но авторы идеи выставки из бело-вского музея сочли важным показать именно эти, исходя из своего чувства совпадения творческих судеб Белова и Асафова, которое имело место в 1980-е годы прошлого века. Мы не удивились, когда накануне открытия «Валентина Распутина» в дальнем и пыльном углу мастерской нашли подтверждение тому в рукописях вступительной статьи Генриха Асафова к каталогу его первой крупной персональной выставки в Вологодской областной картинной галерее в 1983 году: «На протяжении всего творческого периода ловил себя на том, что испытываю влияние любимых мыслителей. Идеи и мысли Шукшина, Белова, Рубцова, Распутина кажутся мне глубоко родными, они заставляют работать от счастья того, что есть борцы, таланты и люди, для которых душа человеческая не расписание электричек. Статья эта была напечатана в сокращении...без упоминания имен писателей, невольно соединившихся, таким образом, 35 лет спустя на выставке в музее».

Признание в том, что Василий Белов, Валентин Распутин, Николай Рубцов, Василий Шукшин – «любимые мыслители», «глубоко родные», которые заставляют работать от счастья – искреннее и

глубоко прочувствованное. Художник хорошо знает и понимает тексты этих авторов, ему близка тема деревни, простого человека, труженика. Даже его яркий художественный образ Земельяна («человек земли» на коне, убивающий лопатой змея, 1994 г.) перекликается с дружеским прозвищем Шукшина – Земеля. Много общего у художника и известного нашего писателя-земляка Василия Белова.

Генрих Алексеевич Асафов и Василий Иванович Белов – две крупные фигуры в творческих мирах – художников и писателей. Это люди одного поколения, известные мастера – живописи и слова. Оба внесли значительный вклад в развитие творческой темы деревенского космоса – темы земли, крестьянского труда, народной души.

Точность и выразительность их художественного языка во многом обусловлена деревенским происхождением. Невероятно близки ключевые образы их произведений – земли, избы, русской печи, топора, крестьянина. «Мои герои, – пишет Г.А. Асафов, – просты и мудры, не слишком разговорчивы, не слишком знают искусство, но бесконечно преданны своей земле. Они естественны, как естественны наши дороги, леса, деревни и поля, их мысли не хитры, а дела надежны и красивы. Они любят свои срубы с русской печкой, свои баньки и огороды, и не хотят знать и слышать о им непонятной «патриархальщине», для них прогресс в здоровье и счастье детей и в хлебе насущном. Это и есть поэзия их жизни. Они живут просто и уходят без истерик и сожалений, как будто уходят спать. Я в этом нахожу великую прочность их души» [1, с. 49]. У Белова всё словесное творчество около них разворачивает спирали мысли. У Асафова не только в живописи, но и в прозе, «Письмах к землякам», находим образы, утверждающие авторское кредо: «Для меня коса, пила, топор и вилы так же дороги и важны, как кисть и мастерская... Формула Крестьянского мышления мне очень близка и дорога, ибо она зреет, как все самое живое на Земле, которая нам и Мать, и кормилица. Мне нравится мудрость Землянина, где отсутствие суеты и страсти к престижу дают возможность жить Крестьянину глубоко и по-настоящему красиво».

Для Г.А. Асафова и В.И. Белова на протяжении долгих лет Вологда оставалась творческой мастерской, находясь при этом в географической близости с малой родиной – Усть-Кубинским районом, где родился Генрих Асафов, и Харовским – родной землей писателя Василия Белова. Эта близкая связь с домом питала и вдохновляла, она же внутренне роднила этих людей. Безусловно, в этом городе их и многое связывало – люди, встречи, пространства, интересы. Они

были частью одного круга вологодской интеллигенции последней трети XX века – яркие представители двух творческих профессиональных сообществ, запечатлевшие в образах ту жизнь, которую хорошо знали. В одном из интервью Генрих Асафов (2017 г.) сказал, что «писал картины и передавал искреннюю свою любовь к родной земле, к труженикам-землякам, ко всему тому, что видел в детстве, создавал проникновенный образ крестьянина и крестьянки. Писал только то, что хорошо знал». Не случайно в своем творчестве вологодского периода 1980-х годов он во многом ориентировался на героев прозы Василия Ивановича. Не случайно и внешнее совпадение героев жанровых картин Асафова с внешностью Белова.

В разные годы Генрихом Асафовым были написаны портреты писателя. По словам художника, Белова он мог нарисовать с закрытыми глазами: «Приземистая фигура, седая борода... Его типаж мне очень понятен – народный, крестьянский». Закономерен интерес художника к друзьям-единомышленникам Василия Ивановича – Николаю Рубцову, Валентину Распутину, Василию Шукшину. Все они говорили о святых и непреходящих вещах – Родине, Отечестве, Матери, Любви.

Описанный выше проект завершился в сентябре 2018 года. В рамках выставок отдельных портретов были прочитаны в музее авторские лекции – искусствоведа Ольги Силиной «Генрих Асафов. Крестьянский миф», писателя Леонида Вересова «Друзья дома Василия Белова. Разговор у портрета Николая Рубцова», проведены сборные экскурсии во время международной музейной акции «Ночь музеев», накануне дня города, в дни открытия портретов, выставкам было посвящено несколько радиозфиров на ГТРК Вологда, три видео сюжета, созданные информационным агентством «Вологда Регион» («35ТВ»), в печатных СМИ вышло около 40 новостных и культурно-просветительских публикаций. С экспозицией познакомилось около 400 человек.

К разговору о портретах Генриха Асафова были приглашены искусствоведы Ольга Силина, Юлия Веретнова, Саша Асафов, заслуженные работники культуры РФ – Наталья Серова, Ангелина Глебова, культурологи, писатели, литературоведы, художники и др. Многие охотно соглашались прийти и поделиться не только своими профессиональными мнениями, но и личными впечатлениями. Генриха Алексеевича очень уважают и любят как мастера живописи, как человека с огромной душой, испытывающего глубокую страсть к родной земле.

Благодаря проекту удалось взять интервью у Генриха Алексеевича Асафова, который в последние годы по состоянию здоровья не присутствует на своих выставках, записать воспоминания жены о знакомстве Генриха Асафова и Василия Белова, о написании портретов, записать ее впечатления о них и переданные через нее генриховские добрые советы, в том числе: «Скажи, пусть любят Белова. Пусть читают!».

Литература

1. Асафов Г.А. Альбом. М.: Известия, 2015. 264 с.
2. Генрих Асафов. Статьи о творчестве Г.А. Асафова. Вологда, 2006. 88 с.